Это было похоже на... Пожалуй, резкое макание головы в огонь. Боль вспыхнула моментально – и через секунду уже схлынула, не отступая до конца, но оставшись где-то там, на закорках сознания.

Вскрикнув, Элай схватился на виски – и тут же ошарашенно поглядел на присутствующих. Что только что произошло?

- Всё верно, - кивнул старший жрец. – Продолжай, юноша, продолжай.

- Но... – Элай помотал головой; ощущения были хоть уже и не такие болезненные, но всё равно крайне неприятные. – Что мне нужно сделать?

- Твои эмоции давят на тебя, - заметил жрец. – Они причиняют тебе боль, так? Вылей их наружу. Не держи в себе. Сделай их своим орудием.

Орудием? Орудием мести?! Картина двойной измены слова вспыхнула в мозгу Элая – так, будто её туда кто-то целенаправленно и старательно подсовывал. Чёрт, это ведь могло продолжаться месяцами! Годами! Это...

Джеодри. Ему – смерть, кем бы он ни был, какие бы силы не дала ему Светлая Сука. А изменнице нужно указать на её место; заставить вспомнить, кто её хозяин. Гнев переполнял Элая, который глухо зарычал.

- Чего ты хочешь, юноша? – жрец умело подогревал эти чувства, явно зная, чего нужно добиться. – Славы? Богатства? Справедливости для себя? Мести?

- Мести, - процедил сквозь зубы Элай. – Мести для Джеодри и этой б**ди. Они не должны были быть вместе. Она должна была быть со мной, а он...

- Он лишил тебя того, что твоё по праву, - голос жреца стал твёрд; вызнав основные подробности, он обрёл почву под ногами, и теперь взращивал Тьму в Элае. – Отомсти ему. У тебя есть орудие для этого. Просто возьми его.

Картинка перед глазами Элая сменилась. Теперь это была уже не измена в машине, а образы смерти – разных вариантов смерти Джеодри. Вот он повешен на дереве. Вот он, Элай, сносит предателю голову мечом. Вот, корчась и извиваясь, горит в огне.

Неожиданно боль в голове усилилась в несколько раз. Элай заорал, хватаясь за череп, и рухнул на одно колено. Сейчас боль была реальной – не фантомной. Что-то... творилось.

В его ладони что-то упёрлось. Как будто что-то продиралось, разрывая кожу головы и едва ли не кроша череп.

- Это что-то новенькое, - присвистнул кто-то из стоящих здесь жрецов. – У прежних кандидатов такого не было.

- Прежние кандидаты искали от Проклятого денег или власти, - пожал плечами старший. – Возможностей, путей, способностей. Иными словами – новой жизни. Никто ещё не искал мести. Никто ещё не шёл к Проклятому затем, что у него отняли жизнь старую.

Если бы Элай его слышал, он мог бы подтвердить, что это чертовски верно. Но он не слушал – он катался по земле, схватившись за голову и размазывая кровь по лицу. Из его черепа медленно и нереально болезненно лезли два острых рога – небольших, но выразительных.

Наконец, боль утихла. Элай тяжело дышал, лёжа на полу; жрецы стояли рядом, не зная, как реагировать.

- Вставай, - неожиданно раздалось над рядом с Элаем. Старший подошёл ближе и протянул ему руку. – Ты успешно прошёл вторую часть испытания, юноша.

- А… – череп всё ещё болел, хотя и слабее, кровь заливала глаза. Элай, пошатываясь, встал. – Прошёл? Но почему?

- А это, - старший слегка коснулся пальцем его правого рога, - разве не доказательство?

- Ну, - Элай чуть поморщился, ощупывая собственные рога. – Они выросли… и что? Я же всё равно не могу Тьмой… ну, управлять! Они выросли сами по себе! Я не приказал им возникнуть, или вроде того!

- Разумеется, - кивнул жрец. – Никто не может управлять Тьмой с первого раза. Тьма жестока и своевольна, она карает каждую слабость. У прошлых кандидатов от первого раза лишь возникали на теле отметины, знаки; у кого-то чернели глаза, у кого-то ещё что-то…

Кастор, подошедший сбоку, протянул Элаю небольшой кусок ткани.

- Тогда в чём смысл испытания? – Элай взял тряпку и принялся оттирать со лба свежую кровь. Боль почти ушла, но всё равно ощущения были странные.

- Смысл в том, чтобы показать – ты умеешь выпускать Тьму наружу. Она не останется в тебе.

- А кто-нибудь вообще проваливал второй этап? – поинтересовался Элай. Больше всего ему сейчас хотел подойти к зеркалу и поглядеть, как он теперь выглядит – но в капище не было никаких отражающих поверхностей.

- Лишь дважды, - покачал головой старший жрец. – Большинство кандидатов проваливались на

третьем этапе.

- Разрушить храм… – Элай снова помрачнел. – Какой в этом смысл? Убедиться, что у меня есть нужные задатки – но не развивать их, а отправить на сложнейшее задание, которое под силу лишь опытному магу?

- Не всё так просто, - покачал головой старший. – Три части испытания – это три проверки. Первая показывает, что в тебе есть Тьма. Вторая – что ты способен её выпустить, а значит, в перспективе, управлять.

- А третья? – Элай замер.

- Третья показывает, что Тьмы достаточно, чтобы загасить ненавистный Свет, - лицо жреца перекосила гримаса ярости. – Для этого не нужно мастерство, не нужно умение. Просто чистая ненависть к Свету – и много, очень много Тьмы. Если её в тебе недостаточно для этого – то будет недостаточно и для остального; вот в чём состоит эта проверка.

Он замолк, и в помещении повисла долгая пауза.

- Хорошо, - медленно проговорил Элай. – Слушайте, мне это не нравится, но у вас такие правила, и я им подчинюсь. Хотя, конечно, это оповестит всю столицу о том, что случилось…

- Все Светлые в столице уже и так в курсе, - заметил кто-то из стоящих. – Особенно после нашествия мертвецов в Восточном квартале.

- Это было случайно, - ляпнул, не подумал, Элай. – Мне просто было нужно найти… я не знал, как это вообще работает!

- Наш владыка презирает все те ложные добродетели, к которым призывают жрецы Светлой Суки, - заметил Старший. – Доброту, смирение, терпение, благочестивость с женщинами, бессребреничество и прочее. Но он ценит в своих служителях то, что по-настоящему важно. Ум. Смекалку. Хитрость. Смелость. Умение найти выход из ситуации, где другой спасует.

Элай поглядел на него.

- Хорошо, - кивнул он. – Давайте не будем с этим тянуть, и я… попробую. Если моих сил не хватит – значит, так тому и быть.

В конце концов, есть то, о чём жрецы не знают – ещё восемь оставшихся попыток.

- Только один маленький вопрос, - заметил он, разглядывая покрытую кровавыми разводами тряпку у себя в руках. – Как мне добраться до храма и не выдать себя? Я ведь мало того, что в

розыске, так ещё и… с этим!

Он указал на свои рога.

http://tl.rulate.ru/book/25737/546461